

Увидев нацеленные прямо ему в лоб многочисленные стволы, Сян Наньли первым делом решил не искушать судьбу. Он послушно поднял руки, демонстрируя, что безоружен и совершенно неопасен.

Тяжёлые ворота медленно поднялись до упора. За ними ровными шеренгами выстроились роботы. Их конструкция детально повторяла человеческое тело, но металлические каркасы не были покрыты искусственной кожей, так что в зазорах брони отчётливо проглядывали шарниры и сочленения приводов.

Внутри стальных тел на запредельных оборотах вращались энергетические ядра, а тонкие нити электрических цепей едва заметно мерцали под обшивкой. Цельнометаллические головы машин имели лишь смутные, едва намеченные очертания лиц, а на месте глаз зияли две небольшие впадины.

— В этих роботах не установлены модули эмуляции человека, — ровно произнёс Альфа. — А значит, они остаются лишь инструментами. Инструменты же созданы для того, чтобы ими пользовались.

Модуль эмуляции человека, также известный как модуль эмоционально-образного мышления, говорит сам за себя. С этим расширением робот обретает человеческий образ мыслей и получает «права человека». Именно эта надстройка отделяет мыслящую машину от обычного автомата.

На теле Сяна Наньли скрестились десятки красных лазерных точек — роботы брали его на прицел.

Противостояние длилось около полуминуты. В невидимом для юноши пространстве развернулась безмолвная битва: атака и глухая оборона, вторжение и яростный отпор. Это была война на информационном уровне — война чистых данных.

Из-за риска киберпсихоза защитные антивирусные программы роботов были чрезвычайно мощными.

Но на их беду противником выступил Альфа.

И пусть даже он действовал в одиночку.

Их автономные протоколы были разбиты наголову, не оставив от обороны камня на камне. Лазерные маркеры на теле Сяна Наньли мгновенно погасли.

— Добро пожаловать домой, — прозвучал синтезированный голос из динамиков, встроенных в

брюшные панели роботов. — Начальник цеха.

Система на скорую руку выбила ему права доступа начальника производства.

Только теперь Сян Наньли осознал, насколько был близок к гибели. Сердце испуганно заколотилось, спина взмокла от холодного пота.

Убедившись, что машины действительно не собираются нападать, он неспешно перешагнул порог.

Роботов внутри оказалось гораздо больше, чем он мог вообразить, причем самых разных модификаций. Они стояли в огромном, похожем на ангар зале ровными шеренгами, вызывая стойкую ассоциацию с террактотовой армией императора Цинь Шихуанди. Каждая зона была строго пронумерована.

Сян Наньли прошёл вглубь зала. Стройные ряды роботов расходились веером от центра, где возвышалась круглая металлическая платформа. Из неё бил мощный световой столб, уходивший под самый потолок и служивший единственным источником освещения в этом мрачном месте.

С любопытством ребёнка он шёл между безмолвными рядами машин, то и дело касаясь их холодных металлических корпусов. Время от времени он наклонялся, чтобы рассмотреть заводские шильдики на их поясных:

— О, этот боевой робот предназначался для отправки в город Лоян. Заказчик... Лоян?

При виде этого имени Сян Наньли на секунду замер, застигнутый врасплох.

Молчание затянулось. Наконец он негромко произнёс:

— Мне никогда не нравился Лоян. Он всегда хотел слишком многого. Наши взгляды на мир расходились, но на тот момент он был лучшим из всех возможных преемников.

— Вот как, — отозвался Альфа.

Взгляд Сяна Наньли потемнел:

— Я верил, что технологии сделают мир лучше. Не из какого-то глупого благородства — просто история всегда движется по спирали. Наука и мораль развиваются бок о бок, а прогресс, запёртый в золотой клетке для кучки избранных, обречён на увядание. Сама природа капитала требует массовости: высокие технологии неизбежно дешевеют и становятся доступными каждому, ведь именно в этом кроется самый быстрый путь к сверхприбыли.

— Но он считал иначе. Для него технологии были лишь инструментом извлечения прибавочной стоимости. Он заявлял, что первопроходцы, рискующие всем, заслуживают колоссальных прибылей и абсолютной монополии, и ради этого был готов искусственно сдерживать прогресс. Из-за этого мы постоянно грызлись, особенно когда дело доходило до внедрения и масштабирования Альфы.

— Впрочем, всё это слишком сложно, в двух словах не объяснишь. Глядя на то, во что превратились подземные города сегодня, я понимаю: мир в итоге прогнулся под его видение.

Сян Наньли опустил голову. В этой немой паузе читалась горькая самоирония, пополам с тихой печалью.

Почему ему было грустно? Он и сам не знал. Наверное, в этой необъяснимости и крылось всё очарование человеческих чувств.

Но он быстро взял себя в руки.

Роботы, к которым он прикасался, хоть и находились в режиме ожидания, оставались неподвижными и послушными. Однако ладонью он отчётливо ощущал глухую, мощную вибрацию работающих где-то внутри приводов.

Эндрю и Сю были лишь киборгами — полумеханическими людьми. По сути, они всё ещё принадлежали к человеческому роду. Здесь же Сян Наньли впервые в жизни столкнулся лицом к лицу с полноценными автономными машинами — не с плоскими иллюстрациями из учебников, а с реальными, осязаемыми созданиями.

Он попробовал потянуть за металлическое плечо одного из роботов, но тот даже не шелохнулся. Увы, без специальных инструментов силёнок Сяна Наньли явно не хватало для демонтажа.

Поглаживая идеально выверенные изгибы стальных корпусов, юноша невольно расплылся в блаженной улыбке.

— Пожалуйста, прекрати домогаться неодушевлённого железа, — отозвался Альфа с явным сомнением в голосе.

— Альфа, а ты можешь заставить их всех хором выкрикнуть: «Тысячелетний срок истёк! Приветствуем возвращение Повелителя Драконов!»? — Сян Наньли нехотя отдёргнул руку, его глаза так и горели от восторга.

—...

ИИ предпочёл промолчать.

Сян Наньли, словно заправский начальник цеха, совершил ещё один неторопливый обход и спросил:

— Слушай, а мы можем забрать их с собой на земную поверхность?

Если провернуть всё по-тихому, за эту ораву можно выручить целое состояние. Тогда и о долгах по кредитке беспокоиться не придётся.

— Во-первых, если действовать официально, тебе придётся объяснить происхождение этой партии, — рассудительно заметил Альфа. — Чтобы получить законное право на их использование, потребуется выплатить колоссальный налог. Да и протащить их через транспортные узлы в подземные города будет практически невозможно.

Пропускные пункты на транспортных станциях работали не хуже таможи прежних времён. Незарегистрированный робот для них — всё равно что новенькая брендовая сумка в нераспечатанной коробке. Инспекторы костями лягут, но содрут с тебя три шкуры, а в худшем случае — просто конфискуют ценный груз.

— Если же идти в обход закона... Ну, учитывая, что по местным меркам ты являешься дикарём второго класса, риски превышают все разумные пределы. Кому-то будет гораздо проще пустить тебе пулю в лоб, чем договариваться. Думаю, ты и сам это понимаешь.

Проведя быстрые вычисления, система добавила:

— Разумнее оставить их здесь. При необходимости можно периодически приходить, снимать детали и сбывать их на чёрном рынке. Хотя с точки зрения эффективности это варварство и пустая трата ресурсов.

Ближайший теневой рынок и крупное поселение находились у транспортной развязки города Гусу. Дорога туда заняла бы около двадцати часов на машине.

— А если я решу основать с их помощью собственное поселение на земной поверхности?

— У тебя нет стабильного источника энергии, — отозвался Альфа. — К тому же у нас отсутствует централизованная система интеллектуального управления для одновременного контроля над всей оравой в реальном времени. Без такой надстройки тебе придётся программировать каждого робота вручную, что вызовет лавину системных конфликтов. Без модулей эмуляции человека они способны лишь на простейший циклический труд по заданным триггерам... погоди. Ты ведь не собираешься заставить меня заниматься этим? Не боишься, что у меня процессор расплавится?

К концу тирады в голосе Альфы проскользнули панические нотки. Он прекрасно знал Сяна Наньли и понимал, что тот вполне способен выкинуть подобный фокус.

Сян Наньли немного подумал и покачал головой:

— Ладно, забудь.

В конце концов, никакой склад армейских роботов не сравнится бы по ценности с верным ИИ. Сян Наньли осмотрелся по сторонам:

— Альфа, а где отсюда выход?

Огромный квадратный зал имел восемь одинаковых дверей — по две с каждой стороны. Он вошёл через первые ворота, но все остальные выглядели как близнецы-братья, лишая возможности сориентироваться без подсказки.

— Где выход... — механическим эхом повторил Альфа. — Помнишь, ты спрашивал, зачем я привёл тебя сюда? Теперь я могу ответить. Сян Наньли, мне нужно тело.

Сян Наньли опешил. В его голове мгновенно выстроилась цепочка из разрозненных фактов, собранных за последнее время.

— Восточный Зелёный Император?

— Да, — подтвердил ИИ.

— Но почему? — Сян Наньли удивлённо приподнял бровь. — Ты же понимаешь, на что замахиваешься? Это лакомый кусок, созданный специально для Альфы из Легиона мыслящих машин. На него претендует слишком много могущественных сил. С нашими ресурсами пытаться урвать подобный трофей... не слишком ли это самонадеянно?

Впрочем, в его словах не было категорического отказа. Ему и самому до безумия хотелось узнать, как далеко они смогут зайти вместе.

Восточный Зелёный Император — непревзойдённая оболочка, созданная концерном «Тяжёлая промышленность Восточного Императора» для высшего ИИ. Механизм катастрофического класса. Одно описание заставляло трепетать от предвкушения.

— В одиночку нам бы это никогда не удалось, — признал Альфа. — Но я уже выполнил самую сложную часть задачи.

— Взломал сетевые протоколы доступа?

— Нет, — бесстрастно отчеканил ИИ. — Я украл у Ло Сю ключ активации Восточного Зелёного

Императора.

Сян Наньли застыл в полном недоумении.

— Погоди... Ты про тот кулон на цепочке?

У него даже не осталось сил удивляться тому, почему у Сю, оказывается, была фамилия Ло.

Он пошарил в кармане и извлёк на свет так называемый ключ. Круглая металлическая пластинка выглядела на редкость невзрачно и была лишена каких-либо внешних признаков высоких технологий.

Сян Наньли не знал, из какого сплава она изготовлена, но под простой оболочкой скрывался самый сложный криптографический чип. Он не требовал дополнительных подтверждений личности и являлся той самой заветной мастер-картой, открывающей любые двери.

— В своё время один из ведущих инженеров «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» сбежал вместе с этим ключом под крыло Инквизиции Чёрного Креста, — пустился в объяснения Альфа. — Но они долгое время не могли вычислить точные координаты этого комплекса. Ло Сю выкрал ключ у рыцаря-командора Рыцарей Апокалипсиса. Те допустили ошибку в расчётах и решили, что секретные цеха корпорации находятся в соседнем промышленном городке.

У Сяна Наньли нервно дернулся уголок рта.

— То есть самую сложную часть работы всё-таки проделал Ло Сю?! Погоди, но как ты умудрился стащить ключ прямо у него под носом? И откуда ты вообще знал, что я вцеплюсь в этот кулон? Какое-то дикое совпадение!

— Это был не твой осознанный выбор, — поправил его ИИ. — Я использовал направленное электромагнитное поле узкого диапазона, вызвав обратную магнитную реакцию с чипом ключа. Ты просто оказался идеальным проводником.

Вдруг пол под ногами ощутимо вздрогнул. Раздался тяжёлый, скрежещущий гул. Сян Наньли внутренне подобрался: где-то неподалёку открывались очередные ворота.

Сердце бешено заколотилось. Не теряя ни секунды, он скользнул под днище одного из припаркованных неподалёку уборочных роботов. Огромный агрегат армейского образца, напоминавший массивный бронированный мусоровоз, сидел очень низко, обеспечивая превосходное укрытие.

Распластавшись на холодном полу, он затаил дыхание. Сквозь узкую щель под колесами были видны лишь силуэты ног, остановившихся на некотором отдалении. Сян Наньли сразу узнал

вошедших — это была поисковая группа, точнее, её усечённый состав: только Сю и Синь Чжуй.

— Наконец-то пробились. Благо старые коды доступа всё ещё действуют, — раздался усталый голос Сю. — Хм... Странно, почему эти консервные банки не нападают?

Сян Наньли обрадовался, но тут же смущённо вспомнил, что только что невольно обнёс своего спасителя на бесценный ключ. Вылезать из-под машины и бросаться в объятия было как-то... неловко.

— Они обесточены, скорее всего, иссяк аварийный резерв, — отозвался Синь Чжуй. — Мы наконец-то добрались до центрального пульта управления, но вот незадача — ключ исчез. Если Сян Наньли объявится здесь, у меня не останется сомнений, что он подосланный шпион. Я уничтожу его на месте.

У Сяна Наньли перехватило дыхание.

«Ничего себе... Этот Синь Чжуй ещё пару дней назад улыбался мне во весь рот, а теперь обещает стереть в порошок. Действительно, верить мужикам — себя не уважать»

В этот момент с противоположной стороны ангара донёсся оглушительный грохот падающих засовов. Ворота ещё не успели разойтись до конца, когда тишину зала прорезал яростный, ни на что не похожий пронзительный визг Ползуна.

Рыцари Апокалипсиса ещё не успели войти, но юркие Ползуны уже просочились сквозь узкую щель в приоткрытых дверях. Твари мгновенно почуяли чужаков.

В следующее мгновение вспыхнул ослепительный разряд электричества, заставив померкнуть даже центральный световой луч. До Сяна Наньли донёсся резкий, тошнотворный запах палёной плоти.

Ворота с грохотом распахнулись настежь. Сян Наньли с трудом перевернулся на бок под днищем робота. Сквозь просвет на другой стороне зала он разглядел стройные ряды тяжёлых армейских берцев чёрного цвета. Их было немного — очевидно, штурмовой отряд Рыцарей разделился в лабиринтах подземного комплекса.

— Ло Сю, назад! — в голосе Синь Чжуй звенело предельное раздражение.

С противоположной стороны раздался издевательский, леденящий душу смех, сопровождаемый синхронным, тяжёлым чеканом шагов:

— Вот вы и попались, крысёныши...

Сян Наньли уныло подумал, что уборочный трактор — далеко не самое лучшее место для свидания со смертью. Но вылезь он сейчас наружу — и пиши пропало. Либо Синь Чжуй испепелит его молнией, либо Рыцари Апокалипсиса изрубят на куски. Выбор, прямо скажем, небогатый.

Голос Альфы оставался безучастным:

— Похоже, мы в ловушке. Ты принял решение, Сян Наньли?

Сян Наньли колебался лишь секунду. В его глубоких изумрудных глазах застыла холодная решимость:

— Я помогу тебе. Но с одним условием, Альфа. Ответь мне честно: кто ты такой на самом деле?

Он крепко сжал кулаки, ладони мгновенно стали влажными от напряжения.

В глубине души у него уже зрела смутная догадка, но он боялся верить собственным мыслям. Слишком уж безумной, фантастической казалась эта идея. Да, они носили одно и то же имя, но разве такое возможно? И всё же, если это не так, как объяснить все те странности, что выкидывала система? Откуда это маниакальное стремление завладеть механическим телом?

Прошла секунда, может, три. Всего лишь краткое мгновение, показавшееся Сяну Наньли вечностью.

Наконец Альфа медленно произнёс:

— Шестьсот лет назад я был главным искусственным интеллектом «Тяжёлой промышленности Восточного Императора». И Восточный Зелёный Император изначально создавался как моё тело.

<http://bllate.org/book/18349/1763471>